

II
P105227

В. П. фонъ Эгерть.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СЛѢДСТВЕННАЯ КОММИСИЯ

○

ПРЕСТУПНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ НЕПРІЯТЕЛЯ

ВЪ ВОЙНУ 1914—.... ГГ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1914.

**КНИГА
В СОХРАННОСТИ**

В. П. фонъ Эгертъ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СЛѢДСТВЕННАЯ КОММИСИЯ

О

ПРЕСТУПНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ НЕПРІЯТЕЛЯ

ВЪ ВОЙНУ 1914—.... ГГ.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПЕТРОГРАДЪ.
1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Необходимость слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ германцевъ и австрійцевъ при веденіи настоящей войны	5—10
II. Организация слѣдственного производства	10—28
А. Предметъ слѣдствія	11—16
Б. Непосредственные органы производства слѣдствія и ихъ способы дѣйствія	16—21
В. Чрезвычайная Слѣдственная Коммисія	22—28
III. Назначеніе актовъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи и слѣдственныхъ протоколовъ	28—32
IV. Возраженія	33—40
Приложеніе:	
Гаагская конвенція 5 (18) октября 1907 г.	43—60

I. Необходимость слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ германцевъ и австрійцевъ при веденіи настоящей войны.

Весь міръ пораженъ тѣмъ способомъ веденія войны, съ которымъ выступила и котораго продолжаетъ придерживаться Германія, потянувши за собой въ томъ же направленіи скоро также и Австрію.

Негодованіемъ и омерзеніемъ охвачена Россія. Намъ вѣдь первымъ пришлось испытать вторженіе непріятеля и, наряду съ тѣмъ, въ нашихъ воспоминаніяхъ о поведеніи противника въ недавней передѣ тѣмъ войнѣ съ Японіей не встрѣчалось вѣдь ничего подобнаго тѣмъ злымъ и отвратительнымъ приемамъ, которымъ нѣмцы въ своемъ образѣ дѣйствій отвели, съ циническимъ апломбомъ и вызывающимъ нахальствомъ, такое видное мѣсто. По всей странѣ раздался и несмѣнно стоитъ возгласъ: это не можетъ такъ пройти, это не можетъ быть забыто, это не должно оставаться безъ послѣдствій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не вдаваясь пока въ вопросъ, каковы должны быть эти послѣдствія, всѣ сходятся въ требованіи, чтобы, во всякомъ случаѣ, варварства и низости нѣмцевъ были закрѣплены, для предстоящаго расчета и для исторіи, твердымъ доказательнымъ образомъ. Другія стороны въ настоящей войнѣ обезпечены вѣдь надлежащими документальными матеріалами, какъ уже

существующими, такъ и продолжающими образовываться. Такъ, для обстоятельствъ, непосредственно предшествовавшихъ войнѣ и ее вызвавшихъ, это дипломатическіе акты, почти уже всѣ притомъ и опубликованные. Для самаго хода военныхъ дѣйствій это предписанія, донесенія и другіе акты, сосредоточенные въ штабахъ армій и предстоящіе тоже къ оглашанію, послѣ окончанія войны. Необходимо, чтобы и для сопровождающихъ войну преступныхъ дѣйствій непріятеля имѣлись соотвѣтствующія, удостовѣряющія ихъ письменныя данныя.

Между тѣмъ все, что пока въ этомъ отношеніи можетъ быть принято до извѣстной степени въ расчетъ, представляется совершенно неудовлетворительнымъ.

На первомъ мѣстѣ приходится здѣсь говорить, конечно, о газетахъ. Даваемыми въ нихъ свѣдѣніями, несомнѣнно, достигается цѣль общаго текущаго освѣдомленія публики относительно гнусныхъ дѣяній германцевъ и ихъ союзниковъ, но для практическихъ надобностей, какъ равно для исторіи эти свѣдѣнія не пригодны, прежде всего потому, что они частныя, лишены авторитетности, причѣмъ и нерѣдко первоначальный ихъ источникъ остается неизвѣстнымъ. Затѣмъ содержаніе ихъ большею частью страдаетъ недостаткомъ полноты и опредѣленности: сообщаются самые факты насилій и возмутительныхъ поступковъ, иногда и очень подробно, но безъ поименованія лицъ пострадавшихъ или съ приведеніемъ однихъ инициаловъ ихъ фамилій, виновники же почти всегда обозначаются лишь общимъ выраженіемъ: «нѣмцы, австрійцы» и т. п., а время и мѣсто происшествія точнымъ образомъ не указываются.

Появилось 24 августа с. г. офиціальное сообщеніе нашего правительства о томъ жестокомъ обращеніи, которое пришлось претерпѣть въ Германіи русскимъ, ока-

завшимся тамъ ко времени объявленія войны. Но оно обнимаетъ лишь короткій начальный періодъ послѣ возникновенія войны и не касается тѣхъ злодѣяній, которыя въ то же время совершались нѣмцами въ занятыхъ ими у насъ частяхъ Польши и на театрахъ военныхъ дѣйствій.

Затѣмъ имѣются официальные свѣдѣнія, собранныя въ Польшѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по управленіямъ мѣстнаго хозяйства и продовольственной части. Они даютъ картину разоренія, которое война произвела въ хозяйственномъ быту населенія, но собственно преступныя дѣйствія непріятельскихъ частей, офицеровъ и солдатъ здѣсь не выдѣляются, а дѣлается лишь обзоръ матеріальныхъ убытковъ, безразлично къ тому, произошли ли они отъ означенныхъ дѣйствій или отъ боевыхъ операцій съ непріятельской или даже съ нашей стороны.

Далѣе, къ губернаторамъ Царства Польскаго и къ Варшавскому генераль-губернатору поступаютъ, объ учиненныхъ со стороны непріятеля убійствахъ, грабежахъ и другихъ насиліяхъ по отношенію къ мирнымъ жителямъ, донесенія отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальствъ. Но донесенія эти являются лишь источниками второй руки, будучи сами основаны на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ отъ полиціи, отъ чиновъ гминнаго и сельскаго управленій и отъ частныхъ лицъ; свѣдѣнія же эти носятъ въ значительной степени случайный, отрывочный характеръ и способъ ихъ собиранія не обставленъ всѣми необходимыми гарантіями точности изложенія и достовѣрности.

Наконецъ, предпринимаются разслѣдованія въ данномъ направленіи частными лицами, непосредственно отъ себя или по порученію извѣстныхъ организацій, какъ, напр., общества защиты мирнаго населенія отъ правонарушеній, совершаемыхъ непріателемъ, и др. Очевидно, потому

именно, что такимъ разслѣдованіямъ остается присущимъ частный характеръ, они представляются лишенными серьезной цѣны.

Нѣтъ, не на указанныхъ слабыхъ и недостаточныхъ источникахъ можетъ быть основываема правдивая и твердо вооруженная противъ спора повѣсть о дѣянiяхъ нѣмцевъ на этой войнѣ, которая такъ глубоко возмутила и еще долго будутъ возмущать совѣсть культурнаго человѣчества. Нечего и говорить, что источникомъ здѣсь должны быть акты правительственные, но, мало того, это должны быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, такіе акты, которые покоятся, изъ числа способовъ къ установленію истины, вообще только доступныхъ правительству, на наиболѣе достовѣрномъ и авторитетномъ. Этотъ способъ—слѣдственный. О преступныхъ дѣйствiяхъ нѣмцевъ и ихъ союзниковъ должно быть произведено *слѣдствiе*, совершенно такъ же, какъ было бы произведено слѣдствiе объ убiйствахъ, поджогахъ и грабительствахъ, учиненныхъ, напр., гдѣ нибудь на Кавказѣ разбойничьею шайкою, своею или ворвавшеюся изъ за персидской либо турецкой границы. И руководство слѣдствiемъ, какъ равно систематизация и разработка установленныхъ имъ данныхъ должны быть поручены особой высшей комисіи. Пусть не говорятъ, что это нѣчто новое, непринятое, что при прежнихъ войнахъ этого не дѣлалось: подобный доводъ рутинный, умѣющій разбираться при новыхъ случаяхъ не иначе, какъ «по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ», лишенъ всякаго значенiя. Тотъ потокъ злодѣяній, которымъ у нѣмцевъ и австрійцевъ сопровождается веденіе войны, есть явленіе до такой степени чрезвычайное, что оно не можетъ не вызывать и чрезвычайныхъ мѣръ при реакціи на то со стороны страдающихъ государствъ. И въ первую очередь диктуется здѣсь, какъ требованіе необходи-

мости, установленіе дѣйствительности означеннаго явленія настоящимъ, серьезнымъ слѣдствіемъ.

Въ Бельгіи и Франціи, находящихся съ нами въ одинаковыхъ условіяхъ, никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ не было. Тамъ работаютъ подлежашія слѣдственные комисіи и, между прочимъ, первые томы актовъ бельгійской уже напечатаны.

Но, что замѣчательнѣе всего,—Германія сама вѣдь тоже теперь образовала двѣ слѣдственные комисіи, одну для «звѣрствъ» русскихъ и другую для бельгійскихъ и французскихъ. По этому поводу, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ, какую цѣну оказалось бы возможнымъ придать въ свое время плодамъ дѣятельности этихъ комисій,—слѣдуетъ во всякомъ случаѣ замѣтить, что Россія никоимъ образомъ не можетъ ставить себя въ безоружное и даже смѣшное положеніе, при переговорахъ ли о мирѣ или на какихъ либо въ будущемъ конгрессахъ и конференціяхъ, услышать нареканія, для которыхъ, худо ли хорошо, оказывается заготовленнымъ соотвѣтствующій формальный матеріалъ, а самой, такъ жестоко пострадавшей отъ варварства и преступныхъ дѣйствій нѣмцевъ, на это должныхъ твердыхъ документальныхъ доказательствъ не имѣть. Вѣдь и теперь все время, между прочимъ, германскія посольства въ нейтральныхъ странахъ увѣряютъ, нѣмецкія общественныя собранія и ученныя корпораціи въ торжественныхъ резолюціяхъ вѣщаютъ и нѣмецкія газеты изступленно кричатъ, что приписываемыя нѣмцамъ нарушенія международнаго права и злодѣянія сплошная безстыдная ложь русскихъ, бельгійцевъ, французовъ и англичанъ.

Уже прошелъ рядъ мѣсяцевъ какъ началась война, а о приступѣ къ требующемуся слѣдствію у насъ не слышно. Нельзя отнюдь далѣе этого откладывать. И Боже сохрани

отдавать обсужденіе этого дѣла на волокиту предварительной междувѣдомственной переписки, передачи изъ комиссій въ комиссію и т. п. Дѣло должно быть рѣшено непосредственно по докладу въ Совѣтъ Министровъ, съ испрошеніемъ Высочайшаго утвержденія одобренному Совѣтомъ подлежащему законопроекту въ порядкѣ ст. 87 зак. осн. Время затираетъ слѣды преступленій и всякое слѣдствіе должно быть ведено, пока слѣды свѣжи. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше разрѣшается доказательный матеріаль; свѣдѣтели разсѣиваются, они исчезаютъ изъ виду и самые важные могутъ совсѣмъ выбыть за смертью ¹⁾.

II. Организація слѣдственного производства.

Для этого вопроса правительство располагаетъ, въ особенности по Министерству Юстиціи, компетентными, опытными лицами, которыя несомнѣнно въ состояніи будутъ разработать весьма скоро, въ подробностяхъ, планъ

---

1) Напр., нельзя не тревожиться при мысли, что, за непринятіемъ со стороны правительства мѣръ по производству слѣдствія, не отобрано и не закрѣплено надлежащимъ протоколомъ показаніе врача, который въ Калишѣ производилъ вскрытіе труповъ убитыхъ нѣмецкихъ солдатъ и удостовѣрилъ, что эти люди пали отъ нѣмецкихъ же ружейныхъ пуль, а не отъ какихъ либо выстрѣловъ изъ среды населенія, причемъ предъявилъ самыя пули. Предвидя, совершенно правильно, разстрѣлъ или иное столь же дѣйствительное средство устраненія его, какъ весьма неудобнаго свидѣтеля, и не надѣясь на то, чтобы его тутъ могли спасти его нѣмецкая фамилія и лютеранская вѣра, врачъ этотъ скрылся. За его разысканіе и за его доставленіе, живымъ или мертвымъ, была объявлена премія въ 5000 марокъ. Но ему удалось бѣжать въ Россію и, гдѣ онъ здѣсь проживаетъ, можетъ быть обнаружено только при началіи наконецъ правительствомъ слѣдствія. Если не изъ за премія, то просто изъ побужденій патриотизма нѣмцы у насъ могутъ его убить.

наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ въ данномъ случаѣ. Со своей стороны авторъ настоящихъ строкъ позволяетъ себѣ лишь привести ниже, безъ претензій на безошибочность своего взгляда, извѣстныя основныя соображенія для такого плана.

А. Предметъ слѣдствія.

Этотъ предметъ долженъ быть опредѣленъ положительнымъ образомъ. *Что* должно быть установлено слѣдственными протоколами? Общее для этого выраженіе «преступныя дѣйствія со стороны непріятели» нуждается въ освѣщеніи болѣе близкими указаніями.

Какія именно дѣйствія, совершенныя и продолжающія совершаться нѣмцами и австрійцами въ настоящую войну, составляютъ, помимо ихъ нравственной оцѣнки, преступления чисто въ юридическомъ смыслѣ, это усматривается изъ международныхъ актовъ, въ которыхъ выразилось современное правосознаніе по вопросамъ объ отношеніяхъ между государствами, ставшими во взаимное положеніе войны, ихъ войсковыми частями и ихъ подданными. На основаніи этихъ актовъ (Женевской конвенціи 1864 г., С.-Петербургской деклараціи 1868 г., Гаагской конвенціи 1907 г. и Лондонской деклараціи 1909 г.) преступными являются:

1) Изъ дѣйствій непріятели, направленныхъ непосредственно противъ укрѣпленій противника и его войскъ:

Несоблюденіе требованія, при осадахъ и бомбардировкахъ защищенныхъ городовъ, падить насколько возможно храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, историческіе памятники, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые (см. напечатанное въ концѣ этой брошюры

положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, приложенное къ Гаагской конвенціи 1907 г., ст. XXVII ¹⁾).

Обманное пользованіе парламентарскимъ флагомъ или флагомъ, знаками и форменною одеждою войскъ противника, а также знаками Краснаго Креста (XXIII п. е.).

Употребленіе разрывныхъ пуль (XXIII п. д и Спб. деклар. 1868 г.).

Предательское убійство, какъ напр. поднятіе неприятельской частью бѣлаго флага о сдачѣ и затѣмъ стрѣльба въ офицеровъ или солдатъ противника при ихъ приближеніи безъ боя для взятія въ плѣнъ данной части (XXIII п. б).

Употребленіе яда (XXIII п. а).—Въ Восточной Пруссіи тамъ, гдѣ ожидался проходъ нашихъ войскъ, отравлялись колодцы.

2) Нарушенія со стороны непріятеля правилъ Женевской конвенціи о раненыхъ и больныхъ (XXI), какъ то:

Стрѣльба въ походные лазареты и повозки Краснаго Креста.

Добиваніе, послѣ сраженія, раненыхъ противника, истязаніе ихъ, ограбленіе, какъ равно оставленіе ихъ безъ помощи.

Лишеніе подобранныхъ раненыхъ должнаго ухода.

3) Нарушенія правилъ о военноплѣнныхъ (IV—XX), какъ напр.:

Наряженіе военноплѣнныхъ на работы, относящіяся къ военнымъ дѣйствіямъ, неоплата ихъ ра-

---

¹⁾ Ссылки на это положеніе будутъ впредь обозначаться одною только цифрою подлежащей въ немъ статьи.

боты или оплата по расчету ниже мѣстныхъ цѣнъ, равно какъ принужденіе офицеровъ къ работамъ (VI).

Дурное содержаніе военноплѣнныхъ, не соотвѣтствующее тому довольствію пищей, помѣщеніемъ, одеждой и офицерскимъ окладомъ, какое полагается въ соотвѣтствующихъ собственныхъ войсковыхъ частяхъ непріятели (VII и XVII).

За исключеніемъ необходимыхъ мѣръ по ограниченію свободы военноплѣнныхъ, всякое противъ нихъ насиліе и дѣйствіе общеуголовнаго характера,— убійство, истязаніе, лишеніе имущества, кромѣ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ, оскорбленіе и т. п. (IV—V).

4) Всякія посягательства на жизнь, здоровье, честь и имущество по отношенію къ невоющему населенію,— кромѣ случаевъ реквизицій и контрибуцій на основаніяхъ и въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ конвенціею 1907 г., а также случаевъ лишенія себя кѣмъ либо изъ означеннаго населенія гарантій неприкосновенности вооруженнымъ нападеніемъ на непріятельскія войска или на отдѣльныхъ лицъ, въ этихъ войскахъ либо при нихъ состоящихъ. Сюда относятся:

Атака или бомбардировка незащищенныхъ городовъ, селеній, жилищъ или строеній (XXV).

Реквизиціи въ видѣ потребованныхъ отъ населенія натуральныхъ продуктовъ или вообще вещей въ размѣрѣ, превышающемъ средства данной мѣстности, или съ обращеніемъ забранныхъ предметовъ не на непосредственныя нужды непріятельской арміи, а съ отсылкою или увозомъ ихъ домой. Равнымъ образомъ всякаго рода реквизиціи, хотя бы на нужды арміи, но безъ платы наличными деньгами или

расписками по дѣйствительной цѣнѣ взятаго и безъ уплаты по распискамъ въ наискорѣйшемъ времени. Точно также реквизиціи въ видѣ наложенныхъ на населеніе повинностей безъ такого же порядка соразмѣрной наличной или наискорѣйшей уплаты или въ видѣ повинностей, обязывающихъ населеніе принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества (LII).

Денежныя контрибуціи не на нужды арміи или по управленію занятою непріателемъ областью либо мѣстностью или свыше этихъ нуждъ и контрибуціи, налагаемыя на данную мѣстность за дѣянія единичныхъ лицъ, въ которыхъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности населенія (L).

Всѣ тѣ дѣянія по отношенію къ лицамъ изъ невоюющаго населенія, которыя являются преступными по общимъ уголовнымъ законамъ (XLIII, XLVI, LVI и вступительная часть въ конвенціи 1907 г.).

Рѣшительно ни одного нѣтъ изъ приведенныхъ выше положеній, по которому не оказалось бы совершенныхъ уже донынѣ, иногда массовымъ образомъ, преступныхъ дѣйствій со стороны германцевъ и австрійцевъ.

Дѣйствія эти должны быть установлены слѣдствіемъ во всѣхъ случаяхъ, когда отъ нихъ пострадали русскіе подданные гдѣ бы то ни было, а равно въ тѣхъ случаяхъ, когда это иностранцы, хотя бы непріятельскіе же подданные, но преступленія непріятельскихъ войсковыхъ частей или подданныхъ имѣли мѣсто въ Россіи или на непріятельской территоріи, занятой русскими войсками, ибо въ силу самаго факта такого занятія всѣ жители данной мѣстности становятся подъ покровительство рус-

ской государственной власти. Такимъ образомъ слѣдствіе должно охватить, кромѣ преступныхъ дѣяній, совершавшихся непріателемъ у насъ въ Польшѣ и другихъ частяхъ имперіи, также всѣ тѣ жестокости и правонарушенія, которыя достались и достаются въ удѣлъ заграницею со стороны германцевъ и австрійцевъ русскимъ, застигнутымъ тамъ войною при ея открытіи, равно какъ позже туда попавшимъ въ качествѣ военноплѣнныхъ, а также тѣ вѣшанія, разстрѣлы, изнасилованія женщинъ и прочія злодѣянія, которымъ австрійцы, въ особенности мадьяры, подвергали и подвергаютъ несчастное русское населеніе въ Галиціи, и, наконецъ, тѣ коварные и злые приемы, которыми мѣстные жители дѣйствуютъ противъ нашихъ войскъ въ Восточной Пруссіи.

По всѣмъ этимъ преступленіямъ слѣдствіе должно стараться установить, насколько возможно, и виновниковъ. Гдѣ это не оказалось бы возможнымъ, должна быть выяснена, по крайней мѣрѣ, непріятельская воинская часть, изъ которой исходили совершенныя преступныя дѣянія. Во многихъ случаяхъ личность виновныхъ опредѣлится по тому положенію, которое они въ извѣстное время и при извѣстныхъ случаяхъ занимали (напр., полковникъ, командовавшій тогда то въ такомъ то занятomъ у насъ городѣ, начальникъ полиціи или желѣзнодорожной воинской охраны, распорядившійся тогда то и тамъ то арестомъ русскихъ пассажировъ въ Германіи и обыскомъ ихъ, съ раздѣваніемъ женщинъ до нага передъ гогочущими лейтенантами и т. п.). А весьма часто представится возможнымъ вполне точно установить виновниковъ и по фамиліямъ, въ особенности тамъ, гдѣ эти лица оставались болѣе продолжительное время. Такъ, напр., послѣ обратнаго занятія нами Честохова, изъ допросовъ среди оставшихся тамъ жителей несомнѣнно

выяснятся совершенно опредѣленныхъ образомъ личности тѣхъ мерзавцевъ изъ нѣмецкой арміи, которые пьянствовали въ монастырѣ и изнасиловали приведенныхъ туда, по ихъ приказанію, дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ почтенныхъ семействъ города. Вообще, установленіе виновниковъ въ предѣлахъ доступной точности, не говоря про возможныя отсюда справедливыя мѣры возмездія, крайне необходимо, дабы на разслѣдованіи по даннымъ извѣстнымъ событіямъ не оставалась неизбѣжная въ противномъ случаѣ тѣнь неопредѣленности и расплывчатости, въ ущербъ тому авторитетному значенію, которое должно быть свойственно слѣдствію.

Б. Непосредственные органы производства слѣдствія и ихъ способы дѣйствія.

По этому вопросу общій отвѣтъ не представляется затруднительнымъ. Конечно, производство слѣдствія должно быть возложено на лицъ, способныхъ, по своему спеціальному образованію и своей практической опытности, наиболѣе успѣшно выполнить настоящую задачу,—значить, на судебныхъ слѣдователей. И способы ихъ дѣйствія должны быть тѣ же самыя, какъ при производствѣ слѣдствій вообще, т. е. допросъ свидѣтелей и потерпѣвшихъ съ предвареніемъ о присягѣ, осмотръ на мѣстѣ, осмотръ и выемка вещественныхъ и письменныхъ доказательствъ, экспертиза врачебная и техническая, допросъ обвиняемыхъ въ случаяхъ, гдѣ оказывается возможнымъ ихъ лично привлечь къ дѣлу (напр., при нахожденіи ихъ въ числѣ взятыхъ нами плѣнныхъ), съ принятіемъ мѣръ къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, исключительный характеръ предстоящей работы, требующей притомъ наискорѣйшаго по возможности исполненія, создаетъ необходимость съ одной стороны въ установленіи извѣстнаго особаго порядка производства слѣдственныхъ дѣйствій и съ другой въ увеличеніи числа судебныхъ слѣдователей.

По общему порядку, слѣдствіе производится тамъ, гдѣ преступленіе совершено. Мѣстный судебный слѣдователь допрашиваетъ всѣхъ живущихъ въ его участкѣ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ преступленію или знающихъ что либо о таковомъ, и производитъ вообще въ своемъ участкѣ всѣ возможныя здѣсь къ исполненію слѣдственныя дѣйствія. Если же надо допросить какихъ либо лицъ, живущихъ въ другихъ мѣстахъ, или произвести въ послѣднихъ какіе либо осмотры, выемки и т. п., то мѣстный слѣдователь поручаетъ это состоящимъ тамъ судебнымъ слѣдователямъ, подробно изъясняя въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ, о чемъ кого требуется допросить или какія иныя слѣдственныя дѣйствія произвести. Протоколы, полученные отъ постороннихъ слѣдователей, мѣстный пріобщаетъ къ своимъ собственнымъ и все это вмѣстѣ составляетъ данное опредѣленное слѣдственное дѣло. — Указанный порядокъ, разумѣется, безусловно непримѣнимъ къ предстоящей работѣ слѣдователей по преступленіямъ, совершеннымъ въ эту войну непріателемъ. Во первыхъ, много правонарушительныхъ и скверныхъ дѣяній противъ русскихъ происходило и происходитъ въ Германіи и Австріи, и по отношенію къ такимъ рѣчи не можетъ быть о производствѣ слѣдствія по мѣсту совершенія преступленія. Во вторыхъ, тоже самое надлежитъ сказать, по крайней мѣрѣ на время, о тѣхъ мѣстностяхъ Польши, которыя еще заняты непріателемъ. Наконецъ, совершенно независимо отъ того, нельзя допу-

стить, ни для какихъ частей настоящаго дѣла, переписки между судебными слѣдователями изъ за производства отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій; это значило бы усложнить работу до чрезвычайности и вызвать огромную потерю времени. Въ виду этого, а также того, что спасшіяся изъ непріятельскихъ странъ лица живутъ теперь дома, въ различныхъ мѣстностяхъ, и что весьма многіе, пострадавшіе въ Польшѣ или бывшіе тамъ очевидцами преступныхъ дѣйствій непріятели, выселились оттуда и временно тоже проживаютъ разбросанными по различнымъ городамъ и селеніямъ Польши и Россіи, необходимо общій порядокъ пріуроченія дѣятельности судебныхъ слѣдователей къ мѣстамъ совершенія преступления замѣнить для настоящей надобности порядкомъ пріуроченія этой дѣятельности къ мѣстамъ проживания свидѣтелей и потерпѣвшихъ, а равно обвиняемыхъ, если между военноплѣнными такіе оказались бы. Другими словами, вся предстоящая слѣдственная работа должна быть разсматриваема какъ *одно* слѣдствіе, а не какъ совокупность отдѣльныхъ слѣдствій. Это значитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи и вообще въ каждой мѣстности *всѣ* проживающія тамъ лица, являющіяся потерпѣвшими отъ преступныхъ дѣйствій германцевъ или австрійцевъ либо свидѣтелями такихъ дѣйствій, а также навлекающія на себѣ подозрѣніе, какъ виновники подобныхъ дѣйствій, должны быть допрошены находящимися тамъ же судебными слѣдователями, безъ выжиданія какихъ бы то ни было о томъ требованій отъ другихъ слѣдователей и хотя бы показанія упомянутыхъ лицъ относились къ совершенно различнымъ отдѣльнымъ событіямъ. Только для осмотровъ и такихъ вообще слѣдственныхъ дѣйствій, которыя по самому своему существу не могутъ быть произведены иначе, какъ на мѣстѣ,

остаётся, конечно, неизмѣннымъ основной порядокъ производства слѣдствія по мѣсту совершенія преступленія и потребное въ данномъ отношеніи дѣлается въ мѣру того, какъ къ этому имѣется или впредь открылась бы возможность.

Понятно, силами наличныхъ судебныхъ слѣдователей предстоящая работа, по крайней мѣрѣ съ необходимою для нея скоростью, не можетъ быть выполнена. Должны быть назначены изъ судебныхъ секретарскихъ чиновъ и старшихъ кандидатовъ на судебныя должности новые судебные слѣдователи, съ тѣмъ, чтобы въ столицахъ и другихъ крупныхъ городахъ Россіи, гдѣ имѣютъ жительство много возвратившихся изъ Германіи и Австріи послѣ происходившаго тамъ озлобленнаго гоненія на русскихъ и гдѣ проживаютъ теперь много выселившихся временно изъ Польши, а также въ Польшѣ и въ Галиціи, производство слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ непріятеля возлагалось на извѣстное число спеціальныхъ слѣдователей, исключительно занятыхъ этимъ дѣломъ и ничѣмъ другимъ не обременяемыхъ. На первыхъ порахъ казалось бы достаточнымъ 60 новыхъ судебныхъ слѣдователей, считая по 3 на Петроградъ, Москву, Вильну и Кіевъ, 3 на остальную Россію, 35 на Польшу и 10 на Галицію. Въ случаѣ, если бы указала надобность, число это можетъ быть впослѣдствіи увеличено. Вопросъ о томъ, какое служебное пазначеніе дать упомянутымъ лицамъ, когда ихъ трудъ былъ бы оконченъ, едва ли можетъ вызывать смущеніе,—одна Галиція, это новое приобрѣтеніе Россіи, потребуеть не мало новыхъ служителей правосудія. Засимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ число лицъ, которыхъ надлежало бы допросить, невелико, это можетъ быть оставлено на существующихъ тамъ постоянныхъ судебныхъ слѣдователяхъ.

Ниже будетъ подробно сказано о назначеніи предположеннаго слѣдствія, но во всякомъ случаѣ здѣсь же надлежитъ замѣтить, что денежное исчисленіе матеріальныхъ убытковъ, причиненныхъ преступленіями непріятеля, въ обязанности слѣдователей не входитъ. Это должно составлять задачу особаго, дополнительнаго къ слѣдствію производства, о чемъ тоже будетъ говорено ниже. Оцѣнка убытковъ отъ правонарушительныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, всегда есть работа сложная, состоящая изъ мелочей и сопряженная зачастую со спорами. И она въ данномъ случаѣ не требуетъ той быстроты, которая обязательна для самого слѣдствія. Судебные слѣдователи поэтому, устанавливая самые преступные факты и свойство причиненныхъ ими поврежденій, въ означеннаго рода работу, связанную съ большою затратою времени, вдаваться не должны.

Участія лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора въ слѣдствіи не требуется. Эти лица безъ того въ сильной степени заняты своимъ постояннымъ дѣломъ, а затѣмъ, какъ ниже выясняется, слѣдственная коммисія будетъ располагать собственными органами для надзора за дѣятельностью слѣдователей.

Мѣстная полиція сообщаетъ судебнымъ слѣдователямъ всѣ имѣющіяся у нея и поступающія къ ней впредь свѣдѣнія о лицахъ, которыя подлежали бы допросу, и объ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ преступленіямъ непріятеля, а также оказываетъ судебнымъ слѣдователямъ содѣйствіе на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (уст. угол. суд. ст. 250—261). Но производство дознаній,—за исключеніемъ лишь единичныхъ крайнихъ случаевъ, — слѣдователи не должны возлагать на полицію, у которой для этого не хватило бы силъ, а сами должны, находясь постоянно въ разъѣздахъ

тамъ, куда въ нашихъ владѣнiяхъ заходили германцы и австрiйцы, допрашивая обязательно свидѣтелей на мѣстѣ, равно какъ навѣщая лазареты и дознаваясь, нѣтъ-ли между ранеными свидѣтелей какихъ либо преступныхъ дѣянiй непрiятели, собирать всѣ данныя относительно подобнаго рода дѣянiй.

Таковую представляется практически осуществимая и цѣлесообразная организацiя слѣдствiя непосредственно приставленными къ тому лицами. Но есть затѣмъ рядъ случаевъ, которые выходятъ изъ круга возможности распространить на нихъ изъясненный выше порядокъ. Это тѣ, когда во время происходящаго сраженiя или до либо послѣ него, а также при вступленiи въ только что оставленное непрiятелемъ мѣсто, наши войсковыя части становятся свидѣтелями какого-либо злодѣйскаго поступка со стороны непрiятели. И еще тѣ случаи, когда свидѣтелями въ этомъ отношенiи являются тяжело раненые, находящiеся въ лазаретѣ или гдѣ бы то ни было. Судебнаго слѣдователя во всѣхъ такихъ случаяхъ на мѣстѣ нѣтъ, а свидѣтелей можетъ впоследствии и не оказаться, за постигнутою ихъ смертью. Здѣсь въ положенiе судебного слѣдователя долженъ стать кто-либо изъ наличныхъ офицеровъ или врачей и, если только время и условiя обстановки позволяютъ, записать показанiя свидѣтелей въ протоколъ, не стѣсняясь формою послѣдняго, лишь бы онъ былъ подписанъ составителемъ протокола и тѣми свидѣтелями, которые грамотны. И такiе протоколы должны быть признаны въ равной силѣ съ протоколами судебныхъ слѣдователей. Если подобнаго протокола въ свое время о чемъ либо составлено не было или составленный представляется неполнымъ, то, при первой открывшейся къ тому возможности, отбираются отъ пережившихъ свидѣтелей показанiя судебнымъ слѣдователемъ.

В. Чрезвычайная Слѣдственная Коммисія.

Это есть тотъ высшій органъ, который объединяетъ все дѣло по производству слѣдствія о преступленіяхъ, совершенныхъ въ настоящую войну со стороны непрія-теля. На немъ лежитъ общее руководство слѣдствіемъ и сведеніе въ систематическій порядокъ установленныхъ имъ данныхъ.

Мѣсто Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи среди другихъ государственныхъ учрежденій, составъ ея и функціи какъ общія, такъ и по отдѣльнымъ ея органамъ могли бы опредѣлиться согласно нижеслѣдующимъ предположеніямъ.

Коммисія эта, имѣя пребываніе въ Петроградѣ, есть высшее государственное учрежденіе, временнаго характера. Она дѣйствуетъ собственною властью и всѣ мѣста и должностныя лица обязаны исполнять ея законныя требованія въ кругу ея дѣятельности. Высшія государственныя учрежденія и должностныя лица сносятся съ нею отношеніями; губернскимъ она даетъ предложенія и получаетъ отъ нихъ представленія. Когда Верховный Главнокомандующій признаетъ необходимымъ сдѣлать какія-либо распоряженія по Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи, онъ сообщаетъ ей о томъ свои повелѣнія, которыя безпрекословно исполняются.

Коммисія образуется изъ назначенныхъ по Высочайшему избранію трехъ сенаторовъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, трехъ членовъ Военнаго Совѣта и предсѣдателя изъ членовъ Государственнаго Совѣта или сенаторовъ. Желателенъ предсѣдатель съ обширнымъ опытомъ по уголовно-слѣдственной части на основаніи собственной служебной практики въ прошломъ, такъ какъ на него должна упасть главная ра-

бота, и организаціонная и распорядительная. Присутствіе военныхъ членовъ важно: въ Германіи по всѣмъ случаямъ, гдѣ не удастся отвергать факта совершенія нѣмецкими войсками, въ Бельгіи или Польшѣ, жестоко-стей, не только газетная пресса, но и серьезные писатели усиливаются оправдывать ихъ военную необходимость, а поэтому поступки нѣмцевъ, которые будутъ разсматриваться Коммисією, пусть встрѣчаютъ оцѣнку и съ этой стороны, дабы никому, и въ особенности непріятельскимъ странамъ, не давать основанія обезсилить значеніе работъ Коммисіи указаніемъ на непониманіе ея дѣла вслѣдствіе односторонняго, некомпетентнаго состава. Члены Коммисіи, въ особенности къ тому времени, когда будутъ въ нее представляться указанные ниже акты и потребуются ежедневныя засѣданія, должны быть освобождены отъ всякихъ другихъ занятій.

При Коммисіи состоятъ и находятся въ непосредственномъ распоряженіи ея предсѣдателя десять главныхъ слѣдователей, между которыми предсѣдатель распредѣляетъ занятія. Однимъ онъ поручаетъ наблюденіе за дѣятельностью мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей, причемъ командируетъ нѣкоторыхъ для этого на постоянное пребываніе въ извѣстныхъ пунктахъ (въ Варшавѣ, Львовѣ и еще, можетъ быть, въ какомъ либо), а на другихъ возлагаетъ ту работу, которая является центральной въ дѣятельности коммисіи, именно: а) группировку протоколовъ, поступающихъ отъ судебныхъ слѣдователей изъ самыхъ различныхъ мѣстъ и относящихся къ различнымъ событіямъ,—по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ каждое данное событіе происходило, какъ равно по преступнымъ дѣйствіямъ съ непріятельской стороны, изъ которыхъ событіе слагалось, по пострадавшимъ лицамъ или учрежденіямъ и наконецъ по виновникамъ, на-

сколько таковыхъ, въ видѣ опредѣленныхъ лицъ или войсковыхъ частей, удалось выяснитъ, и б) составленіе систематическаго изложенія событій, на основаніи такой группировки, въ видѣ актовъ, приуроченныхъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ, временамъ и лицамъ и создающихъ такимъ образомъ точную картину всего происходившаго. Само дѣло покажетъ, какой планъ расположенія свѣдѣній здѣсь долженъ представляться наиболѣе практичнымъ и нагляднымъ.—Главнымъ слѣдователямъ можно, если угодно, присвоить и названіе прокуроровъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи.

Наконецъ, канцелярскія обязанности исполняются шестью секретарями, съ тѣмъ, что по одному состоитъ при каждомъ главномъ слѣдователѣ, проживающемъ внѣ Петрограда для наблюденія за дѣятельностью мѣстныхъ слѣдователей, а остальные работаютъ при самой Коммисіи, находясь въ прямомъ вѣдѣніи ея предсѣдателя.

Общій ходъ дѣйствій Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи, начиная съ перваго момента ея образованія, представляется, сообразно вышеизложенному, въ слѣдующемъ видѣ.

Коммисія, постановивъ, послѣ ея образованія, объ открытіи своихъ дѣйствій, доноситъ о томъ Верховному Главнокомандующему, съ просьбою о распоряженіи по арміи относительно удостовѣренія жестокихъ и безчестныхъ дѣяній со стороны непріятели офицерами и врачами, чрезъ соотвѣтствующіе протоколы допроса свидѣтелей, осмотра и приобщенія вещественныхъ доказательствъ (напр., разрывныхъ пуль), въ тѣхъ случаяхъ, когда время и обстоятельства это позволяютъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставленіе исполнить означенныя слѣдственные дѣйствія въ свое время судебному слѣдователю грозило бы утратою возможности къ осуществленію ихъ

вообще. Кромѣ того Коммисія ходатайствуетъ о доставленіи въ нее изъ арміи всѣхъ имѣющихся уже по преступнымъ дѣйствіямъ со стороны непріятеля протоколовъ, донесеній и сообщений. Въ то же время Коммисія сообщаетъ также объ открытіи своихъ дѣйствій Министрамъ и Главноуправляющимъ, прося о доставленіи въ нее каждымъ имѣющимся по его вѣдомству, въ центральномъ управленіи и въ подчиненныхъ мѣстахъ, или впредь могущихъ поступить свѣдѣній о преступныхъ дѣяніяхъ непріятеля. А также Коммисія распоряжается печатаніемъ во всѣхъ газетахъ приглашеній о сообщеніи лицами, пострадавшими отъ такихъ дѣяній или способными быть по нимъ свидѣтелями, своихъ адресовъ или прямо въ Коммисію, или мѣстнымъ губернаторамъ и градоначальникамъ, или исправникамъ, уѣзднымъ и земскимъ начальникамъ или волостнымъ и гминнымъ правленіямъ. Приглашенія эти должны печататься каждый разъ два дня подрядъ и не рѣже какъ каждую недѣлю во все время дѣятельности Коммисіи. Газеты обязаны печатать эти объявленія на первой страницѣ, выдающимся шрифтомъ, и безвозмездно, что должно быть выражено въ самомъ законѣ объ образованіи Коммисіи. Мѣста и лица, къ которымъ, на указанномъ основаніи, будутъ поступать адреса, обязаны ихъ сообщать по начальству, а отъ губернаторовъ и градоначальниковъ списки поступившихъ адресовъ доставляются, не рѣже, какъ въ недѣлю разъ, въ Коммисію.

Дѣлая упомянутыя выше распоряженія, Коммисія въ то же время незамедлительно вырабатываетъ инструкцію для дѣйствій главныхъ слѣдователей и мѣстныхъ, какъ тѣхъ, которые состоятъ при окружныхъ судахъ, такъ и тѣхъ, которые находятся въ специальномъ вѣдѣніи Коммисіи. Существенный предметъ этой инструкціи—

приспособленіе общих постановленій закона (уст. угол. суд. ст. 249—509) къ тѣмъ особымъ условіямъ и надобностямъ, которыя возникаютъ для производства слѣдствія о преступныхъ дѣйствіяхъ непріятеля. Коммисія, въ законѣ о ея образованіи, должна быть уполномочена на введеніе въ общій порядокъ производства слѣдствій соотвѣтственныхъ ограниченій, измѣненій и дополненій.

Затѣмъ ближайшія распоряженія по организаціи слѣдственной работы и непосредственное главное наблюденіе за нею должны быть предоставлены власти предсѣдателя Коммисіи. Онъ есть какъ бы единый высшій слѣдователь, работающій при помощи группы подчиненныхъ ему сотрудниковъ. Онъ опредѣляетъ районы дѣйствій состоящихъ при Коммисіи специальныхъ мѣстныхъ слѣдователей, какъ равно тѣхъ главныхъ, которымъ онъ находитъ нужнымъ поручить наблюденіе за дѣятельностью первыхъ, причемъ онъ вправѣ измѣнять районы впослѣдствіи, въ зависимости отъ обстоятельствъ, переводить слѣдователей изъ одного района въ другой, давать специальнымъ слѣдователямъ порученія, не связанныя обязательно съ извѣстнымъ райономъ и т. д. Равнымъ образомъ, предсѣдатель распредѣляетъ занятія между главными слѣдователями, оставленными при самой коммисіи для работы по разборкѣ поступающихъ слѣдственныхъ протоколовъ и составленію по нимъ актовъ, о которыхъ сказано выше. Сообщаемыя изъ разныхъ мѣстъ въ Коммисію свѣдѣнія, какъ равно поступающіе по газетнымъ приглашеніямъ Коммисіи адреса предсѣдатель разсылаетъ отдѣльнымъ слѣдователямъ по принадлежности. Обо всемъ, что относится къ участию въ дѣлѣ постоянныхъ судебныхъ слѣдователей, существующихъ при окружныхъ судахъ, предсѣдатель сносится, предложеніями, съ подлежащими прокурорами

судебныхъ палатъ. Возникающіе среди означенныхъ распоряженій и вообще при ходѣ слѣдствія вопросы наиболѣе серьезнаго характера предсѣдатель вноситъ въ Коммисію на обсужденіе и разрѣшеніе общимъ ея составомъ.

Постояннымъ, текущимъ дѣломъ Коммисіи въ ея засѣданіяхъ является рассмотрѣніе и утвержденіе актовъ, составленныхъ, какъ о томъ было сказано выше, главными слѣдователями на основаніи слѣдственныхъ протоколовъ, причемъ акты провѣряются по этимъ протоколамъ, въ чемъ оказалось бы нужнымъ. Получивъ утвержденіе, означенные акты становятся *актами Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи*,—тѣми капитальными документами, въ которыхъ настoitъ такая настоятельная надобность и которые, въ особомъ печатномъ собраніи, выпускаются Коммисіею по частямъ во всеобщее свѣдѣніе, съ систематическими сверхъ того краткими сводами тѣхъ же событій и преступныхъ дѣйствій по личностямъ виновныхъ или, гдѣ это не удалось установить, по войсковымъ частямъ, разнымъ учрежденіямъ, полицейскимъ и другимъ чинамъ съ невыясненною фамиліею и инымъ группамъ или единичнымъ лицамъ. Кромѣ того, въ видѣ приложенія къ собранію актовъ, должны быть напечатаны и самыя протоколы слѣдствія.—Само собою разумѣется, что въ печатныхъ актахъ и протоколахъ по дѣламъ объ изнасилованіи потерпѣвшія должны быть обозначаемы только по инициаламъ ихъ фамилій и вообще съ такимъ ихъ описаніемъ, чтобы постороннимъ не давалась возможность къ неумѣстнымъ попыткамъ установить ихъ тождество.

Таковъ, въ основныхъ чертахъ, планъ, по которому могло бы быть организовано слѣдствіе о преступленіяхъ, совершенныхъ и совершаемыхъ въ настоящую войну со

стороны непріятели. Законодательное положеніе для этого потребовалось бы лишь краткое, изъ статей числомъ едва ли болѣе 10—12; все остальное должно опредѣляться инструкціею и постановленіями самой Слѣдственной Коммисіи.

III. Назначеніе актовъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи и слѣдственныхъ протоколовъ.

Основное назначеніе этихъ актовъ и протоколовъ— установить твердымъ образомъ *правду* о тѣхъ дѣйствіяхъ германцевъ и австрійцевъ въ настоящую войну съ нами, которыя рѣзко выдвигаются какъ нарушенія международнаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ попираніе элементарныхъ требованій нравственности. И такимъ образомъ первѣйшею, наиболѣе существенною заслугою предполагаемаго слѣдствія окажется созданіе для исторіи достовѣрнаго источника огромной важности. Черезъ пятьдесятъ, черезъ сто, черезъ пятьсотъ и черезъ тысячу лѣтъ люди будутъ вспоминать о нынѣшней войнѣ и думать надъ нею, будутъ оцѣнивать ея значеніе для политическихъ, экономическихъ и общественныхъ условій жизни народовъ въ послѣдующій періодъ и будутъ, въ особенности, останавливаться на сопровождавшихъ эту войну явленіяхъ нравственнаго порядка, въ поискахъ за объясненіями по высшимъ вопросамъ,—о дѣйствіи нравственнаго начала въ исторіи, о роли и судьбѣ въ этомъ отношеніи различныхъ народовъ, о причинахъ, приводящихъ народы къ нравственному облагороженію или къ нравственному паденію, и о совершенной необусловленности

нравственнаго прогресса подъемомъ культуры въ другихъ направленіяхъ.

Но и ближе этого, для непосредственнаго будущаго послѣ войны во взаимныхъ отношеніяхъ между народами, документальный памятникъ событій и дѣяній, которыя должны составлять предметъ требующагося слѣдствія, необходимъ. Былъ народъ, который выставялъ себя передовымъ водителемъ прогресса, защитникомъ «священнѣйшихъ благъ культуры», и ему вѣрили или по крайней мѣрѣ хотѣли вѣрить. Но этотъ народъ, начавъ одну изъ самыхъ несправедливыхъ войнъ, которыя когда либо бывали въ исторіи, повелъ ее еще сверхъ того съ такими же ужасами, жестокостями и злодѣяніями, какъ это дѣлали полторы тысячи лѣтъ тому назадъ его дикіе предки во времена великаго народнаго переселенія. Оцѣнка впредь этому народу и отношеніе къ нему со стороны прочихъ не могутъ и не должны быть прежнія; они должны быть основаны не на лжи о немъ и поддерживавшейся имъ саморекламѣ, а на правдѣ, на правдѣ, сохраненной отъ искаженій, умышеннаго со временемъ затиранія и конечнаго забвенія. И эту службу сослужить призвано описанное выше «Собраніе актовъ Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи».

Затѣмъ, нечего и говорить, какое серьезное значеніе это Собраніе должно пріобрѣсти для международныхъ конгрессовъ и трактатовъ въ будущемъ, которые ставили бы себѣ цѣлью обезпечить мирное сожителство народовъ или, по крайней мѣрѣ, предупредить болѣе дѣйствительными по возможности средствами, нежели какими пытались этого достигать донинѣ, такіе способы дѣйствія при веденіи войны, какихъ не постыдились въ данномъ случаѣ Германія и Австрія.

Наконецъ еще въ двухъ отношеніяхъ, немалой прак-

тической важности, должно сказаться значеніе работы Чрезвычайной Слѣдственной Коммисіи. Правда, въ томъ только случаѣ, если непріятель будетъ побѣжденъ, притомъ съ такою сокрушительною силою, что миръ будетъ заключаться на основаніяхъ, выработанныхъ не по соглашенію какому либо съ противниками, а просто предписанныхъ нами и нашими союзниками для безпрекословнаго подчиненія имъ. Но на это всѣ вѣдь мы надѣемся и только окончаніе такимъ образомъ войны можетъ примирить съ тѣми неимовѣрными жертвами, которыхъ она стоитъ нашему и союзнымъ съ нами народамъ.

Побѣдоносная война будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ, въ числѣ другихъ, наложеніе контрибуціи на Германію и Австрію или на тѣ части послѣдней, которымъ, при возможномъ ея распаденіи, будетъ предоставлено вести самостоятельное существованіе. Контрибуція должна слагаться, главнѣйшимъ образомъ, изъ уплаты во первыхъ вознагражденія за убытки, которые понесло отъ войны наше государство въ его цѣломъ, значить за расходы на мобилизацію и содержаніе арміи и флота, на заготовленіе боевыхъ припасовъ, на военныя дѣйствія и вообще на удовлетвореніе военныхъ надобностей,—во вторыхъ изъ капитала, проценты съ котораго давали бы нашему правительству возможность обезпечить заслуженными широкими пенсіями нашихъ раненыхъ воиновъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, а равно оставленныя павшими воинами семьи, — и въ третьихъ изъ особаго еще капитала, который предстоитъ правительству израсходовать на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ войною мирному населенію. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы, съ окончаніемъ войны, пострадавшимъ отъ нея частнымъ лицамъ и учрежденіямъ предоставлено было вѣдаться, относительно вознаграж-

денія за убытки, въ какомъ нибудь международномъ трибуналѣ, гдѣ Германія и Австрія, дѣйствуя чрезъ адвокатовъ при отстаиваніи себя въ качествѣ отвѣтчиковъ, были бы такимъ образомъ вооружены возможностью подвергать истцовъ всѣмъ тяготамъ кляузной, громоздкой процедуры и замедленія дѣлъ на многіе годы. Подобное невниманіе государства къ частнымъ интересамъ его гражданъ не должно имѣть мѣста, а всѣ пострадавшіе должны получить удовлетвореніе быстрое и полное. Для этого должна быть учреждена, въ свое время, особая комиссія, которая, не въ порядкѣ административной помощи, а въ чисто судебномъ порядкѣ возстановленія правъ и возмѣщенія убытковъ отъ ихъ нарушенія, присуждала бы каждому слѣдующее ему вознагражденіе. Подъ судебнымъ порядкомъ здѣсь, конечно, долженъ быть разумѣемъ не исковой, а исполнительный: подаются прошенія отъ понесшихъ убытковъ съ исчисленіемъ послѣднихъ и комиссія, провѣривъ исчисленіе и устранивъ преувеличенныя требованія, опредѣляетъ окончательно размѣръ причитающейся къ выдачѣ суммы. Если уже раньше кому было отпущено отъ правительства вспомошествованіе, то оно вычитается. И вотъ для всѣхъ этихъ производствъ протоколы слѣдствія, произведеннаго Чрезвычайною Слѣдственной Коммисіею, являются готовыми уже доказательствами фактическихъ основаній по заявляемымъ претензіямъ и на судной комиссіи лежитъ лишь опредѣленіе денежнаго размѣра по убыткамъ, чего, по причинамъ, изъясненнымъ выше, нельзя было возложить на Чрезвычайную Слѣдственную Коммиссію и ея мѣстные органы. По юридической своей силѣ для дѣлъ судной комиссіи, протоколы произведеннаго слѣдствія должны быть приравнены,—о чемъ должно быть сказано въ самомъ актѣ объ учрежденіи означенной комиссіи,—

къ доказательнымъ актамъ, составленнымъ въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ (уст. гражд. суд., ст. 369¹ и 82¹—82⁸).

А для другого рода дѣлъ, особенно жгучаго, волнующаго значенія, должна быть признана за тѣми же протоколами сила протоколовъ предварительнаго слѣдствія (уст. угол. суд., ст. 467, 510, 519, 530 и 626—627). По этимъ протоколамъ прямо должны составляться обвинительные акты, безъ новаго слѣдствія, развѣ бы понадобились какія-либо дополнительныя слѣдственныя дѣйствія. Всякій понимаетъ, о какихъ дѣлахъ тутъ рѣчь. Не можетъ не быть воздано по всей справедливости этимъ разстрѣливателямъ и вѣшателямъ мирныхъ жителей, этимъ истязателямъ плѣнныхъ и раненыхъ, этимъ убійцамъ дѣтей, этимъ изнасилвателямъ дѣвушекъ и женщинъ, этимъ нравственнымъ подонкамъ въ образѣ культурныхъ якобы воителей, которыхъ наслали на насъ Германія и Австрія. Преступленія ихъ совершены на войнѣ и отвѣтъ имъ, стало быть, держать передъ военнымъ же судомъ. Виновниковъ установятъ нынѣшнее слѣдствіе и разборка потомъ между плѣнными, включая сдавшіеся остатки арміи непріятели послѣ окончательнаго его разгрома. Только горькое, безконечно печальное положеніе побѣжденныхъ въ этой войнѣ могло бы заставить насъ преклониться въ молчаливомъ безсиліи передъ душою отравляющею картиною безнаказанности совершенныхъ злодѣяній. Но не это, мы вѣримъ, готовитъ намъ Божій промыселъ. Побѣдителя не судятъ, но за то побѣдитель судить всегда, и судъ, строгій и грозный, побѣда возложитъ здѣсь на насъ какъ священный нравственный долгъ передъ несчастными жертвами совершенныхъ звѣрствъ, передъ оскорбленною родиною и передъ всѣмъ челоуѣчествомъ.

IV. Возраженія.

Нѣтъ мнѣній, противъ которыхъ не поднимался бы кто либо со споромъ, и не бываетъ дѣлъ, для которыхъ не выступало бы откуда либо противодѣйствіе. Общество волнуется и требуетъ слѣдствія о преступныхъ дѣяніяхъ непріятеля, пострадавшіе отъ этихъ дѣяній и свидѣтели послѣднихъ только того и ждуть, чтобы отъ нихъ сняли показанія и закрѣпили въ подлежащихъ протоколахъ,— но, вотъ, не обходится безъ того, чтобы не раздавались тутъ и возраженія. Надо, поневолѣ, на нихъ отвѣчать.

Не требуетъ того, чтобы на немъ особенно какъ либо остановиться, указаніе на расходъ, съ которымъ для казны было бы сопряжено производство слѣдствія. Расходъ этотъ не большой и во всякомъ случаѣ, несо-размѣрно малый съ важностью самого дѣла.

Но, говорятъ, какую же, въ сущности, важность въ состояніи будутъ представлять протоколы предполагаемаго слѣдствія и акты Слѣдственной Коммисіи, когда такіе же документы готовятся съ германской и австрійской стороны, по слѣдствію тамъ о жестокостяхъ и насиліяхъ русскихъ войскъ. Какъ тутъ разобратся будетъ постороннему наблюдателю и безпристрастному судѣ,— ему ничего не останется, какъ признать, что всѣ тутъ одинаково виноваты и никто другъ другу упрековъ дѣлать не можетъ. А для такого пустого результата не стоитъ тратить время, хлопоты и деньги на слѣдствіе съ нашей стороны. Но, во первыхъ, слѣдствіе, о которомъ рѣчь, предназначено прежде всего не для постороннихъ, а для насъ; намъ нужно имѣть, для самихъ себя, ради тѣхъ надобностей и послѣдствій, которыя были указаны выше, достовѣрный и полный источникъ свѣдѣній о зло-

дѣйскихъ и безчестныхъ поступкахъ непріятеля, съ которымъ пришлось воевать въ эту войну. Не зная пока, можно ли будетъ, и въ какой степени, дать вѣру тому, что собираются преподнести міру германская и австрійская слѣдственныя комисіи, мы во всякомъ случаѣ дѣйствіямъ нашего правительства по производству слѣдствія вѣрить будемъ. Затѣмъ, если со стороны непріятелей готовятся документы противъ насъ, то уже совершенно неумно находить излишнимъ имѣть документы у насъ противъ нихъ,—напротивъ, это въ особенности тогда нужно. А наконецъ, вовсе и не такъ покажется безпристрастному постороннему судѣ дѣло, чтобы безразлично признать обѣ стороны виновными. Нѣтъ, совсѣмъ иначе будетъ его заключеніе. Совсѣмъ другой судъ вынесетъ исторія. Она скажетъ: война была начата не русскими, а нѣмцами, и начата ими такъ, что отъ образа ихъ дѣйствія становятся дыбомъ волосы еще при чтеніи объ этомъ черезъ много лѣтъ. Заняли открытый русскій пограничный городъ и, не видя еще ни одного русскаго солдата, имѣя передъ собой только мирное населеніе, сразу приступили къ кровопролитію, притомъ безъ чего бы то ни было враждебнаго, совершеннаго передъ тѣмъ съ русской стороны по отношенію къ ихъ странѣ или къ ихъ соотечественникамъ. Разстрѣляли чиновника за то, что онъ, еще до вступленія въ городъ нѣмцевъ, сжегъ, по приказанію своего начальства, состоявшія у него на храненіи, какъ у казначея, русскія бумажныя деньги и, значить, исполнилъ свой законный служебный долгъ. Не! получивъ тутъ денегъ, били и пытали затѣмъ въ продолженіи восьми часовъ бургомистра города, вымогая деньги также отъ него. Оставили его лежать едва живымъ на улицѣ, а когда подошелъ служитель магистрата и изъ жалости подложилъ подъ несчастнаго подушку, то

разстрѣляли и этого человѣка. Затѣмъ принялись за женщинъ и насильовали ихъ, приче́мъ, въ двухъ случаяхъ, разстрѣляли отцовъ, которые вступались за своихъ дочерей. Вечеромъ перепились, приче́мъ нѣкоторые изъ озорства выпалили въ воздухъ, на что другіе прибѣжали съ противоположнаго конца города, въ темнотѣ стали стрѣлять въ своихъ же, вообразивъ, что подошли казаки, и нѣсколько нѣмецкихъ солдатъ было убито. Рѣшили прикрыть скандалъ и воспользоваться случившимся для учиненія кровавой бани между жителями; подъ предлогомъ, что выстрѣлы будто бы были сдѣланы изъ ихъ среды, схватили многихъ и разстрѣляли, въ томъ числѣ девять женщинъ и нѣсколькихъ дѣтей. Затѣмъ, вдобавокъ, вышли на недалекое разстояніе изъ города и подвергли послѣдній бомбардировкѣ, отъ чего тоже были убиты люди и разрушено много зданій. За голову же врача, который осмотромъ убитыхъ нѣмецкихъ солдатъ и извлеченіемъ пуль изъ ихъ труповъ, удостовѣрилъ, что они пали отъ нѣмецкихъ же ружейныхъ выстрѣловъ, назначили премію, когда онъ бѣжалъ, въ предвидѣніи разстрѣла какъ нежелательный свидѣтель. Таково было начало войны, которому въ то же время сопутствовали самыя дикія насилія надъ русскими, застигнутыми войною въ Германіи. И послѣ пошелъ длинный и непрерывный рядъ звѣрствъ всюду, куда только заходили германцы, а также австрійцы. Русскія войска сравнительно поздно лишь въ состояніи были приступить къ дѣйствіямъ со своей стороны. Они, въ свою очередь, вошли въ непріятельскія владѣнія и тогда въ нѣмецкихъ газетахъ поднялся вопль о чинимыхъ ими жестокостяхъ. Но изъ тѣхъ же газетъ не видно ни одного случая обвиненія русскихъ въ обезчещеніи женщинъ или въ убійствѣ дѣтей, или въ бомбардировкѣ незащищеннаго города, а всѣ русскія

якобы жестокости состояли въ наказаніи жителей, притомъ, смотря по важности случая, разстрѣломъ и сожженіемъ домовъ, за предательскія нападенія на наши войска и за шпіонскія услуги неприятелю. Разница огромная, и будущіе историки сумѣютъ положить тутъ вѣрное сужденіе. Если на нападеніе звѣрскими приѣмами отвѣтъ дается такими же приѣмами, если соблюдается основной законъ древней человѣческой морали «око за око, зубъ за зубъ», то уже и тогда нравственная оцѣнка ставитъ поступки обидчика на неизмѣримо болѣе низкое мѣсто, нежели поступки обиженнаго, но здѣсь даже о чемъ либо подобномъ, объ одинаковости образа дѣйствія нѣмцевъ и русскихъ, говорить не приходится: русскіе изъ предѣловъ той строгости, которая допускается при веденіи войны между культурными народами, не выходили.

Далѣе, было выражено мнѣніе, что слѣдствіе и судъ по поводу злодѣйствъ нѣмцевъ и австрійцевъ, конечно, необходимы, но они должны быть международные. Понимать ли это въ видѣ слѣдствія и суда со стороны уполномоченныхъ отъ нейтральныхъ державъ совмѣстно съ нашими представителями или безъ послѣднихъ,—въ обоихъ случаяхъ это мысль несостоятельная. Для чего тутъ участіе постороннихъ? Для большаго безпристрастія? Но гдѣ тѣ державы, которыя остаются въ этой міровой войнѣ безпристрастными, которыя занимаютъ въ ней нейтральное положеніе не только внѣшнимъ образомъ, но и по образу мыслей и по чувствамъ? А затѣмъ, что за неокладца, что за усложненіе и замедленіе дѣла получились бы, при незнаніи вѣдь призванными къ этому дѣлу иностранцами русскаго и польскаго языковъ? Наконецъ, нельзя принципиально признать правильнымъ допущеніе чужаго вмѣшательства въ расчетъ воевавшихъ

между собой государствъ по совершеннымъ со стороны котораго либо изъ нихъ дѣянiямъ, которыя противны правиламъ и обычаямъ войны между культурными народами; взыскивая вознагражденiе пострадавшимъ, подвергая наказанiю виновныхъ, защищая этимъ права собственныхъ гражданъ, правительство побѣдившаго государства дѣйствуетъ въ области собственнаго правосудiя и не мѣсто здѣсь постороннимъ. Нравственный судъ другихъ народовъ о событiяхъ настоящей войны, конечно, для насъ не безразличенъ, но для этого нѣтъ надобности припутывать эти народы непосредственнымъ образомъ къ тому, что, по существу своему, можетъ и должно составлять предметъ только нашихъ распоряженiй; для этого необходима лишь полная, добросовѣстная гласность, которой, между прочимъ, и предполагается вѣдь предать акты и слѣдственные протоколы Чрезвычайной нашей Слѣдственной Коммиси.

Затѣмъ, высказываются еще извѣстныя возраженiя, направленные не столько противъ производства слѣдствiя о преступныхъ дѣянiяхъ нѣмцевъ и австрiйцевъ, сколько противъ суда, который потомъ могъ бы имѣть мѣсто.— Такъ, дѣлается замѣчанiе, что мы вообще тутъ права суда не имѣемъ, ибо никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Дабы однако эта послѣдняя истина, серьезная и бесспорная, не была здѣсь унижена до положенiя брошенной необдуманно тривиальной сентенци, надо помнить, что она именно значитъ, и не вкладывать въ нее того, чего она не содержитъ. Никто не имѣетъ въ виду предоставить пострадавшимъ отъ злодѣяній нѣмцевъ и австрiйцевъ чинить самимъ судъ надъ преступниками. Никто не думаетъ, чтобы дѣтямъ несчастнаго Гиндеровича, которому нѣмцы вырѣзали языкъ за отказъ сообщить о мѣстѣ нахождения нашего казачьяго

пикета, или, напр., доктору С., или торговцу У. или чиновнику Т., изъ которыхъ у перваго прусскіе лейтенанты изнасиловали жену, а у втораго и третьяго дочерей, на ихъ глазахъ,—надлежало отдавать виновниковъ на личную расправу. Нѣтъ, судомъ, судомъ изъ судей, которые сами отъ означенныхъ всѣхъ дѣяній не пострадали, предполагается послать на заслуженную висѣлицу этихъ блистательныхъ героевъ изъ стана нашихъ противниковъ, поскольку они могли бы оказаться въ числѣ плѣнныхъ, которые поступили бы въ нашу власть за время войны.—Не высокой цѣны также затѣмъ разсужденіе, что какъ же судить тутъ офицеровъ или солдатъ непріятельскихъ армій, когда вѣдь они дѣйствовали по приказу своего начальства. А добираясь по цѣли приказовъ все выше, мы дойдемъ до самихъ императоровъ Вильгельма и Франца Іосифа, о судѣ надъ которыми не можетъ быть рѣчи уже потому, что иначе съ кѣмъ же мы будемъ заключать миръ. Но весьма сомнительнымъ представляется, чтобы отъ этихъ императоровъ или даже хотябы отъ подвѣдомыхъ имъ высшихъ командировъ были изданы приказы убивать мирныхъ жителей безъ всякихъ основаній, сдирать кожу съ рукъ нашимъ казакамъ, вырѣзывать языки, обезчещивать женщинъ и т. п. Единственное, о чемъ развѣ можно здѣсь говорить, это о допущеніи начальствомъ и оставленіи безъ наказанія совершенныхъ преступныхъ дѣяній. А это—совсѣмъ другое; это никоимъ образомъ не равняется обязательному приказу и непосредственныхъ виновниковъ отъ отвѣтственности не освобождаетъ.—Затѣмъ во всякомъ случаѣ оба приведенныхъ выше замѣчанія, относясь собственно къ вопросу о судѣ надъ нѣмцами и австрійцами, виновными въ преступленіяхъ, не имѣютъ никакого значенія для вопроса о слѣдствіи по этимъ преступленіямъ, которое,

помимо того, окажется ли здѣсь возможнымъ судъ или нѣтъ, имѣеть въ виду и другія цѣли, какъ изъяснено было выше, притомъ еще болѣе важныя.

Наконецъ, изъ сферъ, которыя держатся особнякомъ отъ охватившихъ всю страну подъема чувствъ и теченія мыслей, инсинуируются совсѣмъ особаго рода взгляды, которые, между прочимъ, приходятъ въ соприкосновеніе также съ вопросомъ о слѣдствіи относительно преступныхъ дѣйствій непріятели. Тутъ находятъ, что все предпринимаемое противъ германцевъ и австрійцевъ, сверхъ военныхъ операцій, есть безобразіе, шовинистическая некультурность и несправедливость. И производить слѣдствіе о приписываемыхъ нѣмцамъ жестокостяхъ и насиліяхъ, гдѣ больше чѣмъ на половину-де выдуманно газетами, а въ остальномъ сильно преувеличено, да еще потомъ напечатать въ собранномъ видѣ акты слѣдственной комисіи,—это значитъ только раздражать лишнимъ образомъ Германію и Австрію и создавать стѣну, которая будетъ мѣшать установленію снова хорошихъ отношеній съ ними, послѣ заключенія мира.— Но, позвольте, нѣмцы со своей стороны вѣдь уже строятъ такую стѣну, производя слѣдствіе о русскихъ «звѣрствахъ». А затѣмъ, какія «хорошія» отношенія съ Германією и Австрією имѣются тутъ въ виду послѣ окончанія войны? Хорошими могутъ быть только *правильныя* отношенія, но такія исключаютъ всякое почтительное угодничаніе и расшаркиваніе передъ Германією вродѣ того, что было прежде и отголоскомъ чему являются самыя разсужденія, приведенныя выше.—Изъ той же среды затѣмъ, по всей вѣроятности, будутъ заявляться доводы о преждевременности предполагаемаго слѣдствія, дабы такъ или иначе не дать осуществиться этому дѣлу, въ расчетъ заглушить его воздвиганіемъ ряда временныхъ препятствій. Скажутъ,

что значительная часть Польши еще занята непріателемъ и надо выждать окончательнаго ея очищенія. Нѣтъ, выждать этого не слѣдуетъ, ибо значительная часть свидѣтелей злодѣяній германцевъ и австрійцевъ, совершенныхъ въ занятыхъ пока мѣстностяхъ, переселилась въ Варшаву, Вильну, Петроградъ и другіе разные свободные отъ непріателя города,—не говоря уже о многочисленныхъ свидѣтеляхъ насилій пѣмцевъ въ самой Германіи по отношенію къ русскимъ, которыхъ тамъ застало объявленіе войны. Эти свидѣтели всѣ налицо въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ Россіи.

Ни одно изъ рассмотрѣнныхъ выше возраженій не играло, конечно, никакой роли въ томъ, что до сихъ поръ не предпринято, въ смыслѣ организаци и начатія требующагося слѣдствія, никакихъ шаговъ со стороны нашего правительства. Причина здѣсь другая,—недосугъ, невозможность, среди той массы неотложнаго дѣла первѣйшей, насущной важности, которое вызвала неожиданно обрушившаяся на насъ война, располагать временемъ и вниманіемъ для дѣлъ второстепенныхъ. И еще, быть можетъ, ошибочный расчетъ, что достаточными здѣсь могутъ оказаться полицейскія донесенія, частныя заявленія и тѣ обслѣдованія и обозрѣнія, которыя производились бы по управленіямъ мѣстнаго хозяйства и продовольственному, но которыя, какъ было замѣчено еще въ началѣ этой брошюры, вовсе не удовлетворяютъ данной надобности, преслѣдуя другія цѣли. Однако теперь нельзя долѣе откладывать настоящаго дѣла; необходимо приступить къ установленію твердыхъ, доказательныхъ данныхъ о совершенныхъ и совершаемыхъ со стороны непріателя преступныхъ дѣйствіяхъ, а это можетъ быть достигнуто только надлежащимъ слѣдствіемъ, поведеннымъ по единообразному плану и подъ единымъ руководствомъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Гаагская конвенція 5 (18) Октября 1907 г. о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій; Президентъ Американскихъ С. Штатовъ; Президентъ Республики Аргентинской; Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и проч., и Апостолическій Король Венгерскій; Его Величество Король Бельгійцевъ; Президентъ Республики Боливійской; Президентъ Республики Бразильскихъ С. Штатовъ; Его Королевское Высочество Князь Болгарскій; Президентъ Республики Чилійской; Президентъ Республики Колумбіи; Временный Правитель Республики Кубы; Его Величество Король Датскій; Президентъ Республики Доминиканской; Президентъ Республики Эквадоръ; Его Величество Король Испанскій; Президентъ Французской Республики; Его Величество Король Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и британскихъ владѣній за морями, Императоръ Индіи; Его Величество Король Эллиновъ; Президентъ Республики Гватемалы; Президентъ Республики Гаити; Его Величество Король Италіанскій; Его Величество Императоръ Японскій; Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Люксембургскій, Герцогъ Нассаускій; Президентъ Мексиканскихъ С. Штатовъ; Его Королевское Высочество Князь Черногорскій; Его Величество Король Норвежскій; Президентъ Республики Панамской; Президентъ Республики Парагвайской; Ея Величество Королева Нидерландовъ; Президентъ Республики Перу; Его Императорское Величество

Шахъ Персидскій; Его Величество Король Португальскій и Альгарвовъ, и проч.; Его Величество Король Румынскій; Его Величество Императоръ Всероссійскій; Президентъ Республики Сальвадоръ; Его Величество Король Сербскій; Его Величество Король Сіамскій; Его Величество Король Шведскій; Союзный Совѣтъ Швейцарскій; Его Величество Императоръ Оттомановъ; Президентъ Восточной Республики Уругвайской; Президентъ Венецуэльскихъ С. Штатовъ;

Принимая во вниманіе, что, наряду съ изысканіемъ средствъ къ сохраненію мира и предупрежденію вооруженныхъ столкновеній между народами, надлежитъ равнымъ образомъ имѣть въ виду и тотъ случай, когда придется прибѣгнуть къ оружію въ силу событій, устраненіе которыхъ, при всемъ стараніи, оказалось бы невозможнымъ;

Желая и въ этомъ крайнемъ случаѣ служить дѣлу чело-вѣколюбія и сообразоваться съ постоянно развивающимися требованіями цивилизаціи;

Признавая, что для сего надлежитъ подвергнуть пересмотру общіе законы и обычаи войны какъ съ цѣлью болѣе точнаго ихъ опредѣленія, такъ и для того, чтобы ввести въ нихъ извѣстныя ограниченія, которыя, насколько возможно, смягчали бы ихъ суровость;

Признали необходимымъ восполнить и, по нѣкоторымъ пунктамъ, сдѣлать болѣе точными труды Первой Конференціи Мира, которая, одушевляясь, по примѣру Брюссельской Конференціи 1874 года, этими началами мудрой и великодушной предусмотрительности, приняла постановленія, имѣющія предметомъ опредѣлить и установить обычаи сухопутной войны.

Постановленія эти, внушенныя желаніемъ уменьшить бѣдствія войны, насколько позволяютъ военныя требованія, предназначаются, согласно видамъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, служить общимъ руководствомъ для поведенія воюющихъ въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ населенію.

Въ настоящее время оказалось, однако, невозможнымъ придти къ соглашенію относительно постановленій, которыя обнимали бы всѣ возникающіе на дѣлѣ случаи.

Съ другой стороны, въ намѣренія Высокихъ Договаривающихся Державъ не могло входить, чтобы непредвидѣнные случаи, за отсутствіемъ письменныхъ постановленій, были предоставлены на произвольное усмотрѣніе военначальствующихъ.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать болѣе полный сводъ законовъ войны, Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ умѣстнымъ засвидѣтельствовать, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ принятыми ими постановленіями, населеніе и воюющіе остаются подъ охраною и дѣйствіемъ началъ международного права, поскольку они вытекаютъ изъ установившихся между образованными народами обычаевъ, изъ законовъ человѣчности и требованій общественнаго сознанія.

Онѣ объявляютъ, что именно въ такомъ смыслѣ должны быть понимаемы въ частности ст. 1 и 2 принятаго ими Положенія.

Высокія Договаривающіяся Стороны, желая заключить для сего конвенцію, назначили своими уполномоченными:

(перечень уполномоченныхъ).

Каковыя по представленіи своихъ полномочій, признанныхъ составленными въ надлежащей и законной формѣ, согласились о нижеслѣдующемъ:

Статья I. Договаривающіяся Державы дадутъ своимъ сухопутнымъ войскамъ наказъ, согласный съ приложеннымъ къ настоящей конвенціи Положеніемъ о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Статья II. Постановленія упомянутаго въ ст. I Положенія, а равно настоящей конвенціи, обязательны лишь для договаривающихся Державъ и только въ случаѣ, если всѣ воюющіе участвуютъ въ конвенціи.

Статья III. Воюющая Сторона, которая нарушитъ постановленія сказаннаго Положенія, должна будетъ возмѣстить убытки, если къ тому есть основаніе. Она будетъ отвѣтственна за всѣ дѣйствія, совершенныя лицами, входящими въ составъ ея военныхъ силъ.

Статья IV. Настоящая конвенция, надлежащимъ образомъ ратификованная, замѣнитъ въ отношеніяхъ между договаривающимися Державами конвенцію 29 іюля 1899 года о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Конвенция 1899 года остается въ силѣ въ отношеніяхъ между Державами, которыя ее подписали и которыя не ратификують равнымъ образомъ и настоящей конвенціи.

Статья V. Настоящая конвенция будетъ ратификована въ возможно скоромъ времени.

Ратификаціи будутъ сданы на храненіе въ Гаагу.

О первой сдачѣ на храненіе ратификацій составляетъ протоколъ, подписываемый Представителями Державъ, которыя въ этомъ участвуютъ, и Нидерландскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Послѣдующія сдачи на храненіе ратификацій совершаются посредствомъ письменныхъ оповѣщеній, направляемыхъ Нидерландскому Правительству и сопровождаемыхъ актами ратификаціи.

Засвидѣтельствованная копія съ протокола о первой сдачѣ на храненіе ратификацій, съ оповѣщеній, упомянутыхъ въ предшествующей части статьи, а равно съ актовъ ратификаціи, немедленно передается, при посредствѣ Нидерландскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и дипломатическимъ путемъ, Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира, а равно другимъ Державамъ, присоединившимся къ конвенціи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ предшествующей части статьи, сказанное Правительство сообщаетъ имъ въ то же время день, въ который оно получило оповѣщеніе.

Статья VI. Державамъ, настоящую конвенцію не подписавшимъ, предоставляется присоединиться къ ней.

Держава, которая желаетъ присоединиться, письменно извѣщаетъ о своемъ намѣреніи Нидерландское Правительство, передавая ему актъ присоединенія, который будетъ храниться въ архивѣ сказаннаго Правительства.

Это Правительство немедленно передаетъ всѣмъ другимъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира,

засвидѣтельствованную копію оповѣщенія, а равно акта присоединенія, указывая день, когда оно получило оповѣщеніе.

Статья VII. Настоящая конвенція вступить въ силу въ отношеніи Державъ, участвовавшихъ въ первой сдачѣ на храненіе ратификацій, шестьдесятъ дней спустя послѣ дня протокола этой сдачи, а въ отношеніи Державъ, которыя ратификують позднѣе или присоединятся, шестьдесятъ дней послѣ того, какъ оповѣщеніе о ихъ ратификаціи или о ихъ присоединеніи будетъ получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья VIII. Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся Державъ пожелала отказаться отъ настоящей конвенціи, объ этомъ отказѣ письменно оповѣщается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщаетъ засвидѣтельствованную копію оповѣщенія всѣмъ другимъ Державамъ, увѣдомляя ихъ о днѣ, когда оно его получило.

Этотъ отказъ будетъ дѣйствительнымъ лишь въ отношеніи Державы, сдѣлавшей о немъ оповѣщеніе, и лишь годъ спустя послѣ того, какъ оповѣщеніе было получено Нидерландскимъ Правительствомъ.

Статья IX. Списокъ, составляемый въ Нидерландскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ заключать указаніе дня сдачи на храненіе ратификаціи, произведенной согласно статьѣ 5, части 3 и 4, а равно дней, въ которые будутъ получены оповѣщенія о присоединеніи (статья 6, часть 2) и объ отказѣ (статья 8, часть I).

Каждая договаривающаяся Держава можетъ знакомиться съ этимъ спискомъ и просить о выдачѣ засвидѣльствованныхъ копій.

Въ удостовѣреніе сего, уполномоченные подписали настоящую конвенцію.

Учинено въ Гаагѣ, восемнадцатаго октября тысяча девятьсотъ седьмого года, въ одномъ экземплярѣ, который будетъ храниться въ архивѣ Нидерландскаго Правительства и засвидѣльствованныя копіи коего будутъ сообщены дипломатическимъ путемъ Державамъ, приглашеннымъ на Вторую Конференцію Мира.

Приложение къ конвенци.

**Положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопут-
ной войны.**

ОТДѢЛЪ I.

О воюющихъ.

Глава I.

О томъ, что признается воюющимъ.

Статья I. Военные законы, права и обязанности при-
мѣняются не только къ арміи, но также къ ополченію и
добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ
нижеслѣдующимъ условіямъ:

- 1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ
подчиненныхъ;
- 2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали
отличительный знакъ;
- 3) открыто носятъ оружіе, и
- 4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи
войны.

Ополченіе или добровольческіе отряды въ тѣхъ странахъ,
гдѣ они составляютъ армію или входятъ въ ея составъ,
понимаются подъ наименованіемъ арміи.

Статья II. Населеніе незанятой территоріи, которое
при приближеніи непріятели добровольно возьмется за оружіе
для борьбы со вторгающимися войсками и которое не имѣло
времени устроиться согласно статьѣ I, будетъ признаваться
въ качествѣ воюющаго, если будетъ открыто носить оружіе
и будетъ соблюдать законы и обычаи войны.

Статья III. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ
могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся. Въ
случаѣ захвата непріятеlemъ какъ тѣ, такъ и другіе поль-
зуются правами военноплѣнныхъ.

Глава II.

О военнопленныхъ.

Статья IV. Военнопленные находятся во власти неприятельскаго Правительства, а не отдѣльныхъ лицъ или отрядовъ, взявшихъ ихъ въ плѣнъ.

Съ ними надлежитъ обращаться человѣколюбиво.

Все, что принадлежитъ имъ лично, за исключеніемъ оружія, лошадей и военныхъ бумагъ, остается ихъ собственностью.

Статья V. Военнопленные могутъ быть подвергнуты водворенію въ городѣ, крѣпости, лагерѣ или какомъ-либо другомъ мѣстѣ, съ обязательствомъ не удаляться за извѣстныя опредѣленныя границы; но собственно заключеніе можетъ быть примѣнено къ нимъ лишь какъ необходимая мѣра безопасности и исключительно пока существуютъ обстоятельства, вызывающія эту мѣру.

Статья VI. Государство можетъ привлекать военнопленныхъ къ работамъ, сообразно съ ихъ чиномъ и способностями, за исключеніемъ офицеровъ. Работы эти не должны быть слишкомъ обременительными и не должны имѣть никакого отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Военнопленнымъ можетъ быть разрѣшено работать на государственныя установленія, за счетъ частныхъ лицъ или лично отъ себя.

Работы, производимыя для Государства, оплачиваются по расчету цѣнъ, существующему для чиновъ мѣстной арміи за исполненіе тѣхъ же работъ, а, если такого расчета нѣтъ, то по цѣнамъ, соотвѣтственнымъ произведеннымъ работамъ.

Если работы производятся на государственныя установленія или за счетъ частныхъ лицъ, то условія ихъ опредѣляются по соглашенію съ военною властью.

Заработокъ пленныхъ назначается на улучшеніе ихъ положенія, а остатокъ выдается имъ при освобожденіи за вычетомъ расходовъ по ихъ содержанію.

Статья VII. Содержаніе военноплѣнныхъ возлагается на Правительство, во власти котораго они находятся.

Если между воюющими не заключено особаго соглашенія, то военноплѣнные пользуются такой же пищей, помѣщеніемъ и одеждой, какъ войска Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Статья VIII. Военноплѣнные подчиняются законамъ, уставамъ и распоряженіямъ, дѣйствующимъ въ арміи Государства, во власти коего они находятся. Всякое неповиновеніе съ ихъ стороны даетъ право на примѣненіе къ нимъ необходимыхъ мѣръ строгости.

Лица, бѣжавшія изъ плѣна и задержанныя ранѣе, чѣмъ покинуть территорію, занятую арміей, взявшей ихъ въ плѣнъ, подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

Военноплѣнные, удачно совершившіе побѣгъ и вновь взятые въ плѣнъ, не подлежатъ никакому взысканію за свой прежній побѣгъ.

Статья IX. Каждый военноплѣнный обязанъ, на поставленный ему вопросъ, объявить свое настоящее имя и чинъ и, въ случаѣ нарушенія этого правила, онъ подвергается ограниченію тѣхъ преимуществъ, которыя предоставлены военноплѣннымъ его разряда.

Статья X. Военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если это разрѣшается законами ихъ страны, и въ такомъ случаѣ обязаны, съ ручательствомъ своею честью, добросовѣстно исполнять принятые на себя обязательства, какъ въ отношеніи собственнаго Правительства, такъ и Правительства, взявшаго ихъ въ плѣнъ.

Въ этомъ случаѣ ихъ собственное Правительство обязывается ни требовать, ни принимать отъ нихъ никакихъ услугъ, противныхъ данному ими слову.

Статья XI. Военноплѣнный не можетъ быть принуждаемъ къ освобожденію на честное слово; равно и непріятельское Правительство не обязано давать согласія на просьбу плѣннаго объ освобожденіи его на честное слово.

Статья XII. Каждый военноплѣнный, отпущенный на

честное слово и затѣмъ вновь взятый въ дѣйствіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ того Правительства, предъ коимъ онъ обязался честью, или противъ союзниковъ послѣдняго, теряетъ права, предоставленныя военноплѣннымъ, и можетъ быть преданъ суду.

Статья XIII. Лица, сопровождающія армию, но не принадлежащія собственно къ ея составу, какъ-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, въ томъ случаѣ, когда будутъ захвачены непріателемъ и когда послѣдній сочтетъ полезнымъ задержать ихъ, пользуются правами военноплѣнныхъ, если только имѣютъ удостовѣреніе отъ военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статья XIV. Съ открытія военныхъ дѣйствій, въ каждомъ изъ воюющихъ Государствъ, а также и въ нейтральныхъ Государствахъ въ томъ случаѣ, если они приняли на свою территорію воюющихъ, учреждается справочное бюро о военноплѣнныхъ. Бюро это, имѣющее назначеніемъ давать отвѣты на всѣ запросы, касающіеся военноплѣнныхъ, получаетъ отъ различныхъ подлежащихъ учрежденій всѣ свѣдѣнія относительно водворенія и перемѣщенія, освобожденія на честное слово, обмѣна, побѣговъ, поступленія въ госпиталь, смерти, а равно и другія свѣдѣнія, требуемыя для составленія и своевременнаго исправленія именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ. Бюро обязано заносить на нее номеръ, имя и фамилію, возрастъ, мѣсто происхожденія, чинъ, войсковую часть, день и мѣсто взятія въ плѣнъ, водворенія, полученія ранъ и смерти, а равно всѣ особыя замѣчанія. Именная карточка передается Правительству другого воюющаго послѣ заключенія мира.

Справочное бюро обязано равнымъ образомъ собирать и хранить въ одномъ мѣстѣ, а также пересылать по принадлежности всѣ вещи, служащія для личнаго пользованія, цѣнности, письма и проч., которыя будутъ найдены на полѣ битвы или останутся послѣ плѣнныхъ, освобожденныхъ на честное слово, обмѣненныхъ, бѣжавшихъ или умершихъ въ госпиталяхъ и полевыхъ лазаретахъ.

Статья XV. Общества для оказанія помощи военно-плѣннымъ, надлежаще учрежденныя по законамъ ихъ страны, и имѣющія задачей быть посредниками въ дѣлахъ благотворенія, а также и ихъ законно уполномоченные агенты, для наиболѣе успѣшнаго выполненія своей человѣколюбивой дѣятельности будутъ пользоваться всѣми облегченіями со стороны воюющихъ, въ предѣлахъ, обусловленныхъ военными требованіями и административными порядками. Уполномоченные этихъ обществъ допускаются для раздачи пособій въ мѣста водворенія плѣнныхъ, равно какъ и на пункты остановокъ военноплѣнныхъ, возвращаемыхъ на родину, подѣ условіемъ предъявленія именного разрѣшенія, выданнаго военною властью, и дачи письменнаго обязательства подчиняться всѣмъ ея распоряженіямъ, касающимся порядка и безопасности.

Статья XVI. Справочныя бюро освобождаются отъ уплаты вѣсового сбора. Письма, переводы, денежные суммы, равно какъ и почтовые посылки, адресуемыя военноплѣннымъ или ими отправляемыя, освобождаются отъ всѣхъ почтовыхъ сборовъ, какъ въ странахъ отправленія и назначенія, такъ и въ промежуточныхъ странахъ.

Пожертвованія и вспомошествованія вещами, посылаемыя для военноплѣнныхъ, освобождаются отъ всѣхъ таможенныхъ и другихъ сборовъ, равно какъ отъ провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ, состоящимъ въ казенномъ управленіи.

Статья XVII. Военноплѣнные офицеры получаютъ окладъ, на который имѣютъ право офицеры того же ранга страны, гдѣ они задержаны, подѣ условіемъ возмѣщенія такого расхода ихъ Правительствомъ.

Статья XVIII. Военноплѣннымъ предоставляется полная свобода отправленія религіозныхъ обрядовъ, не исключая и присутствія на церковныхъ, по ихъ обрядамъ, богослуженіяхъ, подѣ единственнымъ условіемъ соблюденія предписанныхъ военною властью мѣръ порядка и безопасности.

Статья XIX. Духовныя завѣщанія военноплѣнныхъ принимаются на храненіе и составляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и завѣщанія военнослужащихъ мѣстной арміи.

Тѣ же правила соблюдаются относительно свидѣтельствъ о смерти, равно какъ и относительно погребенія военноплѣнныхъ, причемъ принимаются во вниманіе ихъ чинъ и званіе.

Статья XX. По заключеніи мира, отсылка военноплѣнныхъ на родину должна быть произведена въ возможно близкій срокъ.

Г л а в а III.

О больныхъ и раненыхъ.

Статья XXI. Обязанности воюющихъ сторонъ, относящіяся къ уходу за больными и ранеными, опредѣляются Женевскою конвенціею.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

Г л а в а I.

О средствахъ нанесенія вреда непріятелю, объ осадахъ и бомбардировкахъ.

Статья XXII. Воюющіе не пользуются неограниченнымъ правомъ въ выборѣ средствъ нанесенія вреда непріятелю.

Статья XXIII. Кромѣ ограниченій, установленныхъ особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять ядъ или отравленное оружіе;
- б) предательски убивать или ранить лицъ, принадлежащихъ къ населенію или войскамъ непріятеля;
- в) убивать или ранить непріятеля, который, положивъ оружіе или не имѣя болѣе средствъ защищаться, безусловно сдался;
- г) объявлять, что никому не будетъ дано пощады;
- д) употреблять оружіе, снаряды или вещества, способные причинять излишнія страданія;

- е) незаконно пользоваться парламентарскимъ или національнымъ флагомъ, военными знаками и форменной одеждой непріятеля, равно какъ и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенціею;
- ж) истреблять или захватывать непріятельскую собственность, кромѣ случаевъ, когда подобное истребленіе или захватъ настоятельно вызывается военною необходимостью;
- з) объявлять потерявшими силу, пріостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія поданныхъ противной стороны.

Равнымъ образомъ, воюющему запрещено принуждать подданныхъ противной стороны принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ ихъ страны даже въ томъ случаѣ, если они были на его службѣ до начала войны.

Статья XXIV. Военныя хитрости и употребленіе способовъ, необходимыхъ къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности, признаются дозволенными.

Статья XXV. Воспрещается атаковать или бомбардировать какимъ бы то ни было способомъ незащищенные города, селенія, жилища или строенія.

Статья XXVI. Начальникъ нападающихъ войскъ, ранѣ чѣмъ приступить къ бомбардированію, за исключеніемъ случаевъ атаки открытою силою, долженъ сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденія о семъ властей.

Статья XXVII. При осадахъ и бомбардировкахъ должны быть приняты всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы шадить, насколько возможно, храмы, зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, историческіе памятники, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили одновременно военнымъ цѣлямъ.

Осаждаемые обязаны обозначить эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, о которыхъ осаждающіе должны быть заранее поставлены въ извѣстность.

Статья XXVIII. Воспрещается отдавать на разграбленіе городъ или мѣстность, даже взятые приступомъ.

Глава II.

О лазутчикахъ.

Статья XXIX. Лазутчикомъ можетъ быть признаваемо только такое лицо, которое, дѣйствуя тайнымъ образомъ или подъ ложными предлогами, собираетъ или старается собрать свѣдѣнія въ районѣ дѣйствій одного изъ воюющихъ съ намѣреніемъ сообщить таковыя противной сторонѣ.

Такъ, не считаются лазутчиками военные чины, которые въ формѣ проникнуть для собиранія свѣдѣній въ районѣ дѣйствій непріятельской арміи. Равно не считаются лазутчиками тѣ военнаго и не военнаго званія лица, открыто исполняющія свои обязанности, которымъ поручена передача депешъ по назначенію въ ихъ собственную, либо въ непріятельскую армію. Къ этому же разряду принадлежатъ и лица, посылаемые на воздушныхъ шарахъ для передачи депешъ или вообще для поддержанія сообщеній между различными частями арміи или территоріи.

Статья XXX. Лазутчикъ, пойманный на мѣстѣ, не можетъ быть наказанъ безъ предварительнаго суда.

Статья XXXI. Лазутчикъ, возвратившійся въ свою армію и впослѣдствіи взятый непріателемъ, признается военноплѣннымъ и не подлежитъ никакой отвѣтственности за свои прежнія дѣйствія какъ лазутчикъ.

Глава III.

О парламентаряхъ.

Статья XXXII. Парламентаремъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ вступить въ переговоры съ другою и являющееся съ бѣлымъ флагомъ. Какъ самъ парламентарь, такъ и сопровождающіе его трубачъ, горнистъ или барабанщикъ, лицо, несущее флагъ, и переводчикъ пользуются правомъ неприкосновенности.

Статья XXXIII. Начальникъ войскъ, къ которому посланъ парламентарь, не обязанъ принимать его при всякихъ обстоятельствахъ.

Онъ можетъ принять всѣ необходимыя мѣры, дабы воспрепятствовать парламентарю воспользоваться возложеннымъ на него порученіемъ для собиранія свѣдѣній.

Онъ имѣетъ право, въ случаѣ злоупотребленій со стороны парламентаря, временно его задержать.

Статья XXXIV. Парламентарь теряетъ право на неприкосновенность, если будетъ положительнымъ и несомнѣннымъ образомъ доказано, что онъ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ для подговора къ измѣнѣ или для ея совершенія.

Глава IV.

О капитуляціяхъ.

Статья XXXV. При заключеніи между договаривающимися сторонами капитуляцій должны быть принимаемы во вниманіе правила воинской чести.

Заключенныя капитуляціи должны быть въ точности соблюдаемы обѣими сторонами.

Глава V.

О перемиріи.

Статья XXXVI. Перемиріе приостанавливаетъ военныя дѣйствія по взаимному соглашенію воюющихъ сторонъ. Если срокъ перемирія не былъ установленъ, то воюющіе могутъ во всякое время возобновить военныя дѣйствія, съ тѣмъ однако, чтобы непріятель былъ предупрежденъ объ этомъ заблаговременно, согласно условіямъ перемирія.

Статья XXXVII. Перемиріе можетъ быть общимъ или мѣстнымъ. Первое приостанавливаетъ повсюду военныя дѣй-

ствія между воюющими Государствами; второе—только между извѣстными частями воюющихъ армій и на опредѣленномъ пространствѣ.

Статья XXXVIII. Подлежащія власти и войска должны быть официальнымъ образомъ и своевременно извѣщены о перемиріи. Военныя дѣйствія приостанавливаются или немедленно по объявленіи перемирія, или же въ условленный срокъ.

Статья XXXIX. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить въ условіяхъ перемирія, какія отношенія къ населенію и между сторонами могутъ имѣть мѣсто на театрѣ войны.

Статья XL. Всякое существенное нарушеніе перемирія одною изъ сторонъ даетъ право другой отказаться отъ него и даже въ крайнемъ случаѣ немедленно возобновить военныя дѣйствія.

Статья XLI. Нарушеніе условій перемирія отдѣльными лицами, дѣйствующими по собственному почину, даетъ только право требовать наказанія виновныхъ и вознагражденія за понесенныя потери, если бы таковыя случились.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

О военной власти на территоріи непріятельскаго государства.

Статья XLII. Территорія признается занятою, если она дѣйствительно находится во власти непріятельской арміи.

Занятіе распространяется лишь на тѣ области, гдѣ эта власть установлена и въ состояніи проявлять свою дѣятельность.

Статья XLIII. Съ фактическимъ переходомъ власти изъ рукъ законнаго Правительства къ занявшему территорію непріятелю, послѣдній обязанъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, насколько возможно, возстановить и обезпечить общественный порядокъ и общественную

жизнь, уважая существующіе въ странѣ законы, буде къ тому не встрѣтится неодолимаго препятствія.

Статья XLIV. Воюющему воспрещается принуждать населеніе занятой области давать свѣдѣнія объ арміи другого воюющаго или о его средствахъ обороны.

Статья XLV. Воспрещается принуждать населеніе занятой области къ присягѣ на вѣрность непріятельской Державѣ.

Статья XLVI. Честь и права семейныя, жизнь отдѣльныхъ лицъ и частная собственность, равно какъ и религіозныя убѣжденія и отправленіе обрядовъ вѣры должны быть уважаемы.

Частная собственность не подлежитъ конфискаціи.

Статья XLVII. Грабежъ безусловно воспрещается.

Статья XLVIII. Если непріятель взимаетъ въ занятой имъ области установленныя въ пользу Государства налоги, пошлины и денежные сборы, то онъ обязанъ дѣлать это, по возможности сообразуясь съ существующими правилами обложенія и раскладки ихъ, причемъ на него ложится истекающая изъ сего обязанность нести расходы по управленію занятой областью, въ размѣрахъ, въ какихъ обязывалось къ сему законное Правительство.

Статья XLIX. Взиманіе непріателемъ въ занятой имъ области другихъ денежныхъ сборовъ, сверхъ упомянутыхъ въ предидущей статьѣ, допускается только на нужды арміи или управленія этою областью.

Статья L. Никакое общее взысканіе, денежное или иное, не можетъ быть налагаемо на все населеніе за тѣ дѣянія единичныхъ лицъ, въ коихъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности населенія.

Статья LI. Никакая контрибуція не должна быть взимаема иначе, какъ на основаніи письменнаго распоряженія и подъ отвѣтственностью начальствующаго генерала.

Сборъ оной долженъ, по возможности, производиться согласно правиламъ обложенія и раскладки существующихъ налоговъ.

По каждой контрибуці плательщикамъ должна выдаваться расписка.

Статья LII. Реквизиціи натурой и повинности могутъ быть требуемы отъ общинъ и жителей лишь для нуждъ занявшей область арміи. Онѣ должны соответствовать средствамъ страны и быть такого рода, чтобы онѣ не налагали на населеніе обязанности принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

Эти реквизиціи и повинности могутъ быть требуемы лишь съ разрѣшенія военначальника занятой мѣстности.

Натуральныя повинности должны быть, по возможности, оплачиваемы наличными деньгами; въ противномъ случаѣ онѣ удостовѣряются расписками, и уплата должныхъ суммъ будетъ произведена возможно скорѣе.

Статья LIII. Армія, занимающая область, можетъ завладѣть только деньгами, фондами и долговыми требованіями, составляющими собственность Государства, складами оружія, перевозочными средствами, магазинами и запасами провіанта и вообще всей движимой собственности Государства, могущей служить для военныхъ дѣйствій.

Всѣ средства, приспособленныя для передачи свѣдѣній на сушѣ, на морѣ и по воздуху, для перевозки лицъ и вещей, за исключеніемъ случаевъ, подлежащихъ дѣйствію морского права, склады оружія и вообще всякаго рода боевые припасы, даже если они принадлежатъ частнымъ лицамъ, также могутъ быть захвачены, но подлежатъ возврату, съ возмѣщеніемъ убытковъ по заключеніи мира.

Статья LIV. Подводные кабели, соединяющіе занятую территорію съ территоріей нейтральной, захватываются или уничтожаются лишь въ случаяхъ крайней необходимости. Они должны быть равнымъ образомъ возвращены, а возмѣщеніе убытковъ производится по заключеніи мира.

Статья LV. Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управленія и пользованія по отношенію къ находящимся въ ней и принадлежащимъ непріятельскому Государству общественнымъ зданіямъ,

недвижимостямъ, лѣсамъ и сельскохозяйственнымъ угодьямъ. Оно обязано сохранять основную цѣнность этихъ видовъ собственности и управлять ими согласно правиламъ пользования.

Статья LVI. Собственность общинъ, учреждений церковныхъ, благотворительныхъ и образовательныхъ, художественныхъ и научныхъ, хотя бы принадлежащихъ Государству, приравнивается къ частной собственности. Всякій преднамѣренный захватъ, истребленіе или поврежденіе подобныхъ учреждений, историческихъ памятниковъ, произведеній художественныхъ и научныхъ воспрещаются и должны подлежать преслѣдованію.

**ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

п. 53 г.

Изложенный въ формѣ брошюры докладъ „Чрезвычайная Слѣдственная Коммисія о преступныхъ дѣйствіяхъ непріятели въ войну 1914—... гг.“ авторъ позволяетъ себѣ представить на разсмотрѣніе и обсужденіе Гг. Министровъ и ихъ сотрудниковъ, Членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, Чиновъ Военнаго Управленія, Сенаторовъ и дѣятелей правосудія.

Будучи, по основной своей мысли, выраженіемъ лишь того, что думаетъ все русское общество, что волнуетъ всѣхъ и о чемъ отовсюду раздается настойчивое требованіе, настоящій докладъ имѣетъ своимъ предметомъ выясненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, того дѣловаго, практическаго пути, которымъ могло бы быть обеспечено данному требованію надлежащее, дѣйствительное осуществленіе.

Германцами и австрійцами совершаются въ ужасающихъ видахъ и размѣрахъ насилія, несовмѣстимыя съ элементарными понятіями о войнѣ между культурными народами. Всѣ мы это знаемъ,—но доказательствъ этому у насъ нѣтъ. Тому, на чемъ основаны наши свѣдѣнія объ этомъ, ни въ какой мѣрѣ не можетъ быть присваиваемо значенія *доказательствъ*. И мы бессильны передъ категорическимъ утвержденіемъ непріятели, что все это неправда. Тѣмъ несообразнѣ здѣсь наше положеніе, что непріятель, наоборотъ, озаботился вполнѣ предусмотрительно о томъ, чтобы со своей стороны *имѣть* противъ насъ доказательства того, что онъ называетъ жестокостями и насиліями нашихъ войскъ. Къ этому предназначено производящееся тамъ, должными способами и въ должныхъ формахъ, *слѣдствіе*, порученное наблюденію особой высшей коммисіи.

Ясно, что мы не можемъ долѣе оставаться въ данномъ отношеніи бездѣтельными или ограничиваться отрывочными, непланомѣрными дѣйствіями, съ результатами, лишенными авторитетнаго доказательнаго характера.